

Постоянное представительство Соединенных Штатов при ОБСЕ

Заседание 3: Основные свободы II

Свобода собраний и ассоциаций

Национальные правозащитные институты и роль гражданского общества в защите прав человека

Свобода передвижения

Подготовленный текст выступления заместителя помощника госсекретаря Томаса Мелиа

Обзорная конференция ОБСЕ
Варшава, Польша
4 октября 2010 года

В своей недавней речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Обама назвал гражданское общество “совестью наших сообществ” и призвал поддерживать организации гражданского общества во всем мире, которые вносят неоценимый вклад в развитие прав человека, ответственного демократического государственного управления, процветания и международного мира. Право отдельных людей, в том числе членов НПО, на реализацию важнейших свобод самовыражения, мирных собраний и ассоциаций положено в основу принципов и обязательств ОБСЕ, которая является одним из первых многосторонних институтов, допустивших НПО к участию в своей работе.

Двадцать лет назад на совещании в Копенгагене наши государства-участники согласились в том, что “отдельным лицам разрешено реализовывать право ассоциаций, включая право создавать неправительственные организации, стремящиеся к пропаганде и защите прав человека и основных свобод, в том числе профессиональные союзы и группы по надзору за соблюдением прав человека, а также присоединяться к таковым и эффективно участвовать в их деятельности”. Три года назад ОБСЕ провела Дополнительное совещание по человеческому измерению, посвященное вопросам свободы собраний, ассоциаций и самовыражения, которое выпустило доклад с признанием важнейшей связи между этими правами и плюралистическим, демократическим обществом; в более широком плане в докладе признавалось, что оба эти аспекта являются необходимыми составляющими всеобъемлющей безопасности ОБСЕ. БДИПЧ также выпустило руководство по вопросу свободы проведения мирных собраний с конкретными рекомендациями, призванными помочь государствам привести свое законодательство и практическую деятельность в соответствие с обязательствами ОБСЕ. Это руководство по сей день не утратило своей ценности не только потому, что право на проведение мирных собраний является краеугольным камнем других прав и свобод, но также ввиду того, что некоторые государства-участники ОБСЕ не выполняют этого обязательства.

В большинстве случаев это вопрос политической воли. Каждое государство, представленное в этом зале, знает, что все мы договорились защищать право на мирные собрания и ассоциации. Эта договоренность остается в силе даже в том случае, если какая-либо организация или просто отдельные лица, собравшиеся на митинг,

выражают мнения, идущие вразрез с точкой зрения наших правительств, наших политических лидеров или просто большинства сограждан. Смеею вас заверить, что некоторые мнения, озвученные в последние два года на публичных мероприятиях в моей собственной стране, далеко не всем пришлись по вкусу. Тем не менее мое правительство по-прежнему отстаивает право наших граждан на реализацию свободы собраний и ассоциаций, понимая, что сохранение этих свобод в конечном счете составляет необходимое условие существования подлинной, действенной демократии. Как заявила госсекретарь Клинтон на июльском форуме Сообщества демократий в Кракове, “демократии не боятся своего народа. Они признают, что граждане должны иметь право беспрепятственно собираться, чтобы пропагандировать и агитировать, чтобы напоминать власть имущим о том, что их полномочия исходят от управляемых”.

Мы также приветствуем недавнее решение Совета ООН по правам человека учредить новую должность специального докладчика по вопросам свободы собраний и ассоциаций. Этот беспрецедентный акт является отличным первым шагом в вопросе защиты основной свободы, закрепленной во Всеобщей декларации прав человека. Мы с удовлетворением отмечаем, что инициаторами принятия резолюции выступило большинство государств-участников ОБСЕ как к западу, так и к востоку от Вены, и выражаем надежду на то, что после принятия резолюции ее подпишут и другие государства. Мы надеемся, что эта резолюция послужит дополнительным стимулом для выполнения государствами-участниками ОБСЕ своих обязательств и укрепит механизмы защиты этой основной свободы.

Соединенные Штаты озабочены размыванием этих основных свобод в ряде государств-участников. В России оппозиционным группам и активистам правозащитного движения часто не разрешают проводить публичные демонстрации или же для них отводят неподходящее время и неудобные места, явно пытаются воспрепятствовать широкому участию в подобных мероприятиях и их огласке, вопреки российской конституции, гарантирующей гражданам право на собрания. Независимо от того, разрешены демонстрации или нет, на них часто присутствуют сотрудники ОМОН, иногда прибегающие к насилию в порядке контроля за мирными группами или при их разгоне. Соединенные Штаты с тревогой отмечают публичные заявления государственных должностных лиц, которые можно с полным основанием истолковать как разрешение на применение силы в отношении участников любых “несанкционированных” мероприятий. При этом власти, разумеется, весьма последовательно стремятся к тому, чтобы подобные демонстрации оставались несанкционированными. Применение административных мер для подавления инакомыслия неприемлемо. Учитывая недавний арест уважаемого активиста Льва Пономарева, закрытие Триумфальной площади и срыв демонстраций в защиту статьи 31 российской конституции, гарантирующей свободу собраний, создается впечатление, что свобода собраний и ассоциаций в России серьезно ущемляется.

Белорусское правительство тоже продолжает подавлять свободу собраний и ассоциаций. После того, как в прошлом году ущемление этих свобод на какое-то время, казалось, несколько ослабло, сейчас, в преддверии президентских выборов, режим Лукашенко, похоже, вновь активно запугивает политических активистов и правозащитников, проводя обыски офисов правозащитных организаций и запрещая протесты. Мирные акции протеста, в том числе с использованием исторических флагов и другой национальной символики, разгоняются, их участники подвергаются штрафам,

задержаниям и даже избиениям. На деятельность НПО по-прежнему наложены ограничения, включая отказы в регистрации.

В Азербайджане власти продолжают ограничивать свободу собраний, чинят всевозможные препятствия при выдаче разрешений на проведение митингов и регулярно разгоняют несанкционированные демонстрации.

В Армении власти за редкими исключениями по-прежнему отказываются выдавать разрешения на демонстрации или выделяют вместо испрашиваемых отдаленные места для проведения манифестаций, организуемых политической оппозицией и активистами гражданского общества.

В Кыргызстане мы с удовлетворением отмечаем принятие нового проекта закона о праве на проведение мирных собраний, выработанного с помощью Европейского союза и Программы развития Организации Объединенных Наций. Тем не менее мы глубоко озабочены тем, что правозащитники, расследующие или документирующие преступления и злоупотребления в отношении этнических узбеков в южной части страны, а также юристы, помогающие арестованным этническим узбекам, подвергаются преследованиям и актам возмездия со стороны властей и частных лиц.

В Узбекистане конституция гарантирует гражданам право создавать публичные ассоциации, союзы и политические партии. Однако на практике это право резко ограничивается. Неправительственные организации, в особенности те, что борются за права человека и демократию, живут под постоянной угрозой запрета, вынуждены выполнять обременительные регистрационные требования и подвержены правовым ограничениям. За последние несколько лет правительство закрыло свыше 300 местных НПО.

В Таджикистане правительство отказывается регистрировать политические партии и организации гражданского общества, которые оно считает оппозиционными, и держит под надзором религиозные группы и институты. Закон о соблюдении национальных традиций и обрядов посягает на право граждан проводить такие частные мероприятия, как свадьбы и похороны.

В Казахстане некоторым оппозиционным партиям, невзирая на все их старания, по сей день отказывают в регистрации. Мы также озабочены ограничениями на право проведения мирных демонстраций. 2 февраля казахская полиция арестовала в Астане 11 активистов оппозиционной партии “Алга!” при попытке вручить каждому из 160 членов парламента письмо с требованием высказаться по поводу публичных обвинений Тимура Кулибаева в коррупции в связи с энергетической сделкой, заключенной им с китайской компанией. Ермек Нарымбаев, глава базирующегося в Алматы оппозиционного движения “Арман” (Мечта), был арестован за проведение “несанкционированной” демонстрации и 23 июня заключен в тюрьму. Мы также сожалеем, что Евгений Жовтис, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и верховенству закона и член комиссии экспертов по вопросу свободы собраний Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, не имеет возможности принимать участие в нашей сегодняшней дискуссии.

Наконец, г-н модератор, мы с сожалением констатируем, что похвальный послужной список Украины в соблюдении своих обязательств был омрачен в последние месяцы

посягательствами на свободу собраний и передвижения. Власти запрещают манифестации оппозиции или чинят им другие препятствия. Нас всех особенно тревожит решение властей, напоминающее период до Оранжевой революции, блокировать поездки для участия в акциях протеста и митингах, включая срыв планов верующих, собиравшихся отправиться на автобусах со всей страны в Киев для участия в религиозном празднестве в конце июля.

От внимания многих из сидящих в этом зале не укрылся тот факт, что все эти примеры имеют место на востоке сообщества ОБСЕ. Мы понимаем, что свобода собраний и ассоциаций относительно непривычна для этого региона. Однако все мы подписались под обязательствами о приверженности этим основным свободам и, в более широком плане, о соблюдении стандартов демократии, частью которых они являются. Мы призываем все страны, представленные в этом зале, соблюдать, поддерживать и подтверждать эти обязательства, лежащие в основе Хельсинкского процесса.

Ключевым элементом наших общих обязательств в области прав человека является также свобода передвижения. И хотя сейчас ее нарушения представляют собой гораздо менее серьезную проблему, чем в первое десятилетие Хельсинкского процесса, некоторые государства-участники по-прежнему ущемляют свободу передвижения своих граждан. Подписывая Хельсинкский Заключительный акт и Копенгагенский документ 1990 года, наши политические лидеры согласились “полностью уважать право каждого на свободу передвижения и местожительства в пределах границ каждого государства и право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну”. Это – обязательство правительства перед своим собственным народом, а не перед гражданами других государств. Соединенные Штаты по-прежнему озабочены сохранением выездных виз в некоторых государствах-участниках ОБСЕ, что представляет собой серьезный откат к методам советской эпохи и нарушает обязательства ОБСЕ. Туркменистан регулярно отказывает в праве выезда из страны студентам, желающим учиться за границей. Правозащитников, членов политической оппозиции и их родственников также лишают права свободно путешествовать.

Хотя ситуация в Косово остается стабильной, Соединенные Штаты по-прежнему озабочены тем, что свобода передвижения в пределах страны остается ограниченной в связи с опасениями граждан. Хотя ситуация продолжает улучшаться, слишком часто люди не рискуют выезжать за пределы районов, где их община составляет большинство населения. Количество случаев запугивания, включая забрасывание камнями этнических сербов, резко сократилось, но как косовские сербы, так и косовские албанцы, пытающиеся посетить свои хозяйства, брошенные при переходе на положение беженцев во время военных действий, часто наталкиваются на враждебное отношение со стороны соседей или лиц, пользующихся в настоящее время их хозяйством. Власти и международное сообщество должны поддерживать атмосферу, внушающую уверенность в том, что свобода передвижения в Косово является правом, которым можно пользоваться, не подвергаясь опасности и угрозам.